

Теоретические основания исследования развития личности на протяжении жизненного пути

М.В. Ермолаева

В статье акцентированы методологические проблемы, возникающие при создании единой периодизации развития личности на протяжении жизненного пути. Утверждение о полиформизме процесса развития личности позволяет констатировать, что существующие концепции периодизации охватывают разные формы и линии развития, которые, хотя и взаимосвязаны, но в то же время автономны, в связи с чем жизненный путь подчинен закону гетерохронности. Обосновано значение разработки понятия изменения внутренней позиции как одного из оснований периодизации развития личности на протяжении жизненного пути.

Ключевые слова: *периодизация развития личности, многомерность личностного развития, жизненный путь, внутренняя позиция*

В отечественной возрастной психологии существует стройная современная картина развития человека на протяжении детства – картина чёткая и непротиворечивая, с уточнением её специфических черт, расстановкой акцентов при изучении механизмов развития, выявлением узловых его моментов. Известны законы детского развития (Л.С. Выготский), принципы, характеризующие развитие ребёнка (В.П. Зинченко), обсуждаются и используются современные концепции периодизации психического развития (Д.Б. Эльконин) и развития личности (Д. И. Фельдштейн) в детских возрастах и ранней юности. Впрочем, и сама возрастная психология, возникнув как детская психология, по сути своей, ею и остаётся: основные теоретические положения и важные критерии оценки структуры психологического возраста (“ведущий тип деятельности” и “центральное новообразование возраста”) созданы и “работают” для психологии детства и их экстраполяция на проблемы развития взрослого человека представляется спорной. Когда речь идёт о развитии, обсуждаются проблемы развития самосознания, воли и произвольности, критерии сформировавшейся личности (Л.И. Божович) и этапы формирования личности (А.Н. Леонтьев). При этом кульминационным моментом развития личности считается подростковый возраст: это сензитивный период самосознания, здесь появляется стремление и способности осознавать свои мотивы, проводить активную работу по их подчинению и переподчинению (А.Н. Леонтьев). Не менее важным периодом в развитии личности представляется юность – период принятия и освоения социальных ролей, период активного познания себя и поиска смысла жизни (И.С. Кон). Остаётся открытым вопрос о пути и механизмах развития взрослого человека, обладающего развитой личностью, сформированным самосознанием, отчётливой гражданской позицией и устойчивыми ценностными ориентациями.

Проблема развития взрослого человека не раз характеризовалась как неоднозначная и концептуальная. Б.Г. Ананьев (2) писал о том, что зрелость долгое время рассматривалась как период “психологической окаменелости” (стабилизации функциональных уровней основных деятельностей и образования неопределённо долгого стационарного состояния). Этой позиции Ананьев противопоставил свою концепцию развития взрослого человека, согласно которой зрелость – это противостояние инволюционным процессам в виде реституционных и конструктивных процессов развития (2). Отметим, что это концепция психофизиологического развития,

в которой лишь намечены пути исследования взаимосвязей индивидуальных и личностных качеств на разных этапах развития взрослого человека.

Ряд авторов отмечает иную проблему в исследовании развития взрослого человека – соотношение возрастного и индивидуального пути развития (1; 19). Очевидно, что с определённого этапа человек начинает самостоятельно строить свою индивидуальную линию жизни, он сам определяет её траекторию, самостоятельно осуществляет выборы возможных вариантов развития. До вступления в самостоятельную жизнь (т.е. в детстве) все индивиды проживают (при нормальных условиях) одни и те же ступени и периоды развития, включаются в общие институты социализации (детский сад, школа, внешкольные заведения и т.п.). По мнению В.И. Слободчикова, всё это характеризует преимущественно возрастное развитие. За порогом школьного обучения наряду с возрастной линией появляется индивидуальная линия жизни; эти линии могут совпадать, но могут и не совпадать, поскольку вместе с началом самостоятельной деятельности в жизнь человека входит новая детерминанта – ценность саморазвития (19). По мнению автора за пределами детства трудно искать закономерности возрастного развития (это ещё раз доказывает укоренённость представления о том, что возрастная психология – это детская психология). Подобного мнения придерживается К.А. Абульханова, развивая концепцию личности как субъекта жизненного пути, она указывает, что жизненный путь подлечит не только возрастной, но и личностной периодизации, которая, начиная с юности, уже перестаёт совпадать с возрастной. Личность выступает как причина и движущая сила жизненной динамики, интенсивности, содержательности жизни, преобразуя, направляя своей сущностью ход жизни. По мнению К.А. Абульхановой, личностное развитие – реализация потребности в объективации, в “самовыражении в формах жизни и процессе жизни (С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе). И в этом смысле для каждой личности существует типичный именно для неё, целостный, пронизывающий все возраста, единый на протяжении всего времени жизни способ развития” (1, с. 72).

Одной из наиболее важных задач данной публикации является прояснение методологических оснований исследования развития личности и не на одном этапе ее развития (в детстве) и не в одном ее аспекте (социализации), но для построения целостной картины развития личности на протяжении всего жизненного пути.

Проблема развития личности взрослого человека задана: психология развития в настоящее время утвердилась в том, что это путь саморазвития, однако ею не намечены основные пути, принципы исследования, не разработан категориальный аппарат, а сама категория саморазвития не насыщена эмпирическим содержанием.

Второй немаловажной задачей данной работы является уточнение, структуризация основных понятий, используемых психологией развития, поскольку возрастные категории имеют не одну, а три системы отсчёта и предполагают соотношение генетически заданного, социально воспитанного и самостоятельно достигнутого (И.С. Кон) и любое эмпирическое исследование в области психологии развития должно быть чётко определено и выстроено в концептуальном и понятийном плане.

В отечественной психологии в трудах К.А. Абульхановой (1), Б.Г. Ананьева (2), Л.И. Анцыферовой (3,4) и многих других утверждается, что социально-психологическое развитие личности не ограничено какими-то определенными периодами ее бытия, оно осуществляется на протяжении всей жизни. Сам процесс развития – это единство разных типов изменений, парциальных и системных, преходящих и стабильных. Особенно полно проблема многомерности развития раскрывается в трудах Л.И. Анцыферовой (3; 4). Опираясь на принцип субъекта

рубинштейновской научной школы, автор создает концепцию, суть которой состоит в понимании личности как развивающейся системной целостности, для которой развитие – основной способ существования. Развитие понимается как многоформный, многомерный, разнонаправленный процесс. При этом главным для динамической концепции личности является принцип непрерывности развития на протяжении всей жизни человека и зависимости развития личности от меры ее собственной активности (4).

Анализ трудов Л.И. Анцыферовой позволяет заключить следующее: психическое развитие настолько многомерно, что практически невозможно выявить все его проявления, качества и возможности. Однако эта задача актуально возникает перед авторами книг, учебных и справочных пособий по психологии развития. Востребованность и в то же время бесперспективность синтеза в одном издании различных подходов к пониманию развития создает определенные противоречия. Так, в словаре по психологии развития возрастная психология определяется как отрасль психологической науки, изучающей закономерности этапов психического развития и формирования личности на протяжении онтогенеза человека от рождения до старости (17, с. 25). Там же онтогенез рассматривается как процесс формирования основных структур психики индивида в течение его детства (17, с. 17). Наиболее полный и глубокий учебник по возрастной психологии Л.Ф. Обухова (15) ставит своей задачей анализ целостной концепции детского развития, разработанной Л.С. Выготским и его последователями. Авторы учебного пособия «психология развития человека» В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев отмечают, что в нем представлен анализ существующих понятий об условиях, механизмах, основных результатах психического развития в онтогенезе и в то же время описаны закономерности и феноменология развития от рождения до последних дней жизни (19). В другом известном учебнике по психологии развития Е.Е. Сапоговой (18) указывается, что психология развития человека связана с изучением возрастной динамики развития человеческой психики, онтогенеза психических процессов и психологических качеств личности изменяющегося во времени человека, хотя при этом развитие рассматривается от рождения до старости включительно. Подчеркнем, что указанное противоречие автор этих строк отмечает в лучших, на его взгляд, учебниках и учебных пособиях по предмету «Психология развития. Возрастная психология», а также и в собственном научном труде (10). Очевидным является тот факт, что в настоящее время недостаточно разработанным в методологическом плане является соотнесение понятий «психическое развитие» и «личностное развитие», «психология развития» и «возрастная психология», «развитие в онтогенезе» и «развитие на протяжении жизненного пути». Среди указанных концептуальных неопределенностей относительное теоретическое развитие получила лишь последняя диада. И.С. Кон открыто возражает против использования понятия «онтогенез»: «Неудивительно, что даже авторы, четко ориентированные на социальную психологию, пишут о «развитии личности в онтогенезе». Но если онтогенез – «процесс развития индивидуального организма», а личность – «системное качество, приобретаемое индивидом в предметной деятельности и общении, характеризующее его со стороны включенности в общественные отношения», данное словосочетание явно неправомерно (11, с. 225). Автор предлагает более емкий термин для описания развития человека – «жизненный путь». По его мнению, это понятие отражает «множество разных тенденций и линий развития в пределах одной и той же биографии, причем эти линии одновременно автономны и взаимосвязаны (11, с. 61). В основе задуманной им периодизации – не линейные, раз и навсегда определенные фазы, а конкретные жизненные события. Многомерность, многоформность развития

человека позволяет его рассматривать как процесс сложного переплетения индивидуального психического развития, личностного развития, духовного развития, траекторий его общественно-производственной и трудовой карьеры и брачно-семейного цикла. Эти линии развития и взаимосвязаны, но в то же время относительно автономны, в связи с чем жизненный путь подчинен закону гетерохронности. Попытки целостного описания развития человека на протяжении всей жизни приводят к очевидному парадоксу: во всех отечественных учебных пособиях психология детства описана с позиций возрастнопсихологического подхода, разработанного Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым и Д.Б. Элькониным: юность – с позиций историко-социологического изучения жизненного пути, представленного И.С. Коном, а зрелость и старость – с позиций субъектного подхода, основные черты которого мы находим в трудах С.Л. Рубинштейна и Б.Г. Ананьева. При том ни одно издание не уделяет должного внимания методологически обоснованному соотношению основных положений указанных подходов. Различия этих подходов действительно могут показаться условными, если изначально акцентировать аспект многоформности и многонаправленности развития и считать, что разные процессы и линии развития могут начинаться, продолжаться, происходить и заканчиваться в разные моменты жизни; а эти разные линии развития анализируются в рамках указанных подходов. Однако если согласиться с этим утверждением, то психологам развития придется отказаться от идеи создания единой периодизации развития человека на протяжении жизненного пути.

Психологи не раз задавались вопросом о том, существует ли общая, универсальная схема ступеней и периодов развития человека. Так Г. Томэ (20) утверждает, что это невозможно, обосновывая свое утверждение различием условий развития человека. Однако в зарубежной [Э. Эриксон (24)] и отечественной психологии развития [В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев (19); В.Ф. Моргун, Н.Ю. Ткачева (13)] такие попытки известны. При этом и концепции периодизации всевозрастного развития человека, и периодизации психического и личностного развития, не выходящие за границы детства и являющиеся периодизациями развития ребенка, остаются частными периодизациями, охватывающими одну из форм и линий развития на протяжении ряда его этапов. Таким образом, многоформности развития современной психологии отвечает полифония представленных периодизаций развития.

Общепризнанной в отечественной психологии является периодизация психического развития, принадлежащая Д.Б. Эльконину и опирающаяся на идеи Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева о зависимости развития психики от ведущего типа деятельности, ведущего отношения ребенка к действительности (23). Движущей силой развития в контексте этой концепции периодизации является возникновение противоречия между операционально-техническими возможностями ребенка и развитием его мотивационно-потребностной сферы. Разрешение этого противоречия лежит в основе переходов от деятельности ориентации в системе человеческих отношений к деятельности ориентации в способах употребления предметов. Схема периодизации Д.Б. Эльконина описывает линию психического развития ребенка, но не развития личности. И, как любая схема, нуждается в уточнении со стороны описания специфики новообразований личности и условий их порождения на разных этапах развития.

В культурно-исторической традиции разрабатывали периодизации развития личности ребенка Д.И. Фельдштейн и А.В. Петровский. Д.И. Фельдштейн исследует закономерности и строит периодизацию развития личности в онтогенезе на основе выявления характера, особенностей и этапов социального развития индивида. При этом в качестве одной из важнейших закономерностей социального развития автор

рассматривает изменение социальной позиции личности: позиция «я в обществе» чередуется с позицией «я и общество». Одна позиция отражает стремление ребенка понять свое «я», осознать свое место в системе общественных отношений; другая позиция ориентирует осознание ребенком себя субъектом общественных отношений. Предметно-практическая сторона деятельности, в процессе которой происходит социализация ребенка, связана с утверждением позиции «я в обществе». Становление качественно иной социальной позиции «я и общество» связано с актуализацией деятельности, направленной на усвоение норм человеческих взаимоотношений. Д.И. Фельдштейн подчеркивает, что развертывание определенной позиции ребенка по отношению к людям и вещам приводит его к возможности реализации накопленного социального опыта в такой деятельности, которая наиболее адекватно отвечает общему уровню его личностного развития (22). Таким образом, в основе периодизации развития личности Д.И. Фельдштейна лежит идея смены ведущего типа деятельности. Совсем на ином теоретическом основании и в ином, не возрастнопсихологическом, а социально-психологическом подходе разработал концепцию периодизации развития личности А.В. Петровский (16). Он считал невозможным использование понятия ведущей деятельности в разработке периодизации развития личности, полагая, что употребление этого понятия возможно только при педагогическом подходе к становлению личности, ориентированного преимущественно на задачи формирования личности, определяемые обществом на каждой возрастной стадии. Реализуя идеи Л.С. Выготского о социальной ситуации развития, А.В. Петровский полагал, что для развития личности ведущим является деятельностно-опосредованный тип взаимоотношений, которые складываются у ребенка с наиболее референтной для него в данный период группой.

Указанные периодизации развития личности Д.И. Фельдштейна и А.В. Петровского, несмотря на различие концептуальных оснований, подходов и представлений о критериях чередования периодов, сходно трактуют развитие личности как процесса прохождения личностью в своем развитии социальных объединений, иерархически расположенных на ступенях онтогенеза. Их объединяет также то, что в обеих периодизациях раскрываются закономерности только одного плана развития личности – ее социализации. Изучение этого плана развития оставляет без внимания конкретные, реальные механизмы превращения внешних социальных воздействий во внутренние субъективные явления, в связи с чем остается неясным, каким образом в условиях одной социальной среды формируются индивиды, различающиеся по своему психологическому складу.

Попытки интегрировать разные планы (внешний и внутренний) и формы развития (субъектную и деятельностную) предпринята В.И. Слободчиковым, который выделяет на каждой стадии развития личности «событийную» общность (партнера по общению), внутри которой и образуются собственно человеческие способности, позволяющие индивиду сначала входить в различные общности и приобщаться к определенным формам культуры, а затем, индивидуализируясь, выходить из них и самому творить новые формы, то есть становиться «само-бытным» (19). Однако указанная периодизация по замыслу ее автора прослеживает развитие личности на протяжении жизненного пути лишь в одном аспекте – аспекте ее субъективности, то есть способности быть автором своей собственной жизни в ее разноуровневых проявлениях с различными социальными партнерами. Автор подчеркивает, что субъективность, выражая сущность внутреннего мира, является формой практического освоения мира и находит свое высшее выражение в способности к рефлексии как основном механизме ее становления (19).

Однако развитие субъективности как особого личностного образования (или, более широко, как внутреннего мира личности) не исчерпывает всю многомерность ее развития. Если подлинная жизнь личности, как это глубоко замечает М.М. Бахтин, находится как бы в точке несовпадения человека с самим собой (7, с. 79), в области выхода индивида за пределы себя, то в способности видеть пространство выборов развития, осуществлять этот выбор, нести ответственность за него это несовпадение выступает всего отчетливее. Личность сама определяет поворотные этапы развития и может изменить направление жизни, заняв определенную позицию в отношении к ней. А.Г. Асмолов указывает, что одно из важных направлений разработки представлений о периодизации развития личности, остающееся в настоящее время в тени, связано с изучением зависимости выбора личностью той или иной линии развития от ее социальной позиции (5). Можно предположить, что автор имел в виду понятие внутренней позиции (ВП), разрабатывавшееся Л.И. Божович и ставшее центральным в теории личности, ею созданной (8). Как отмечает Д.Б. Лубовский, данное понятие развивает представление Л.С. Выготского о значащих переживаниях, опосредующих внешние воздействия (12).

Изучение работ Л.И. Божович показывает, что под ВП она понимала единую систему реально действующих мотивов по отношению к окружению или какой-либо его сфере, осознание себя, а также отношение к себе в контексте окружающей действительности. Это понятие подразумевает единство мотивационного, аффективного и когнитивного компонента (8; 14). Дальнейшее развитие данного понятия показало, что внутренняя позиция выступает и как проявление этой нерасторжимой целостности и как функциональный орган свободного поступка или «свободного действия» (В.П. Зинченко).

По мнению Д.В. Лубовского, введенное Л.И. Божович понятие имеет и важный смысловой аспект. ВП личности – не навязанный внешним окружением, а принятый человеком выбор своего места в жизни, мотивированный внутренними побуждениями. Автор предлагает применить ВП в качестве единицы анализа личности, поскольку функции, которые выполняет ВП, традиционно рассматриваются в психологии как личностные (12). Примечательно, что сама Л.И. Божович несмотря на то, что понятие ВП отвечает перечисленным методологическим требованиям (8, 14), (возможно, вслед за С.Л. Рубинштейном) в качестве единицы анализа личности предложила поступок. Это расхождение не носит критического характера, поскольку, как предлагает Д.В. Лубовский, именно ВП правомерно рассматривать в качестве единицы анализа личности, тогда как поступок может рассматриваться как внешнее проявление внутренней позиции. В этом случае ВП выступает как детерминанта поступка или деятельности (например, учебной деятельности школьника). Основной функцией ВП является регуляция взаимодействия личности и социального окружения, принятие или отвержение воздействий социума, побуждение к поступкам или, наоборот, к сознательному отказу от действия и т.д. ВП выступает как ключевое внутреннее условие, опосредующее внешние воздействия (14).

В связи с этим понятие, первоначально предложенное Л.И. Божович для идентификации основного личностного образования определенного возраста, стало возможным использовать при интерпретации той психологической реальности, которая в ходе развития становится основой субъективности как центральной характеристики жизненного определения личности.

Изучение особенностей развития внутренней позиции на протяжении жизненного пути человека позволяет не только раскрыть закономерности становления одного из проявлений личности, но и снять некоторые противоречия между

возрастнопсихологическим подходом, господствующим в детской психологии, и субъектным подходом, на который ориентированы исследователи развития взрослого человека. Так, ВП рассматривается как единство аффективно-смыслового, рефлексивного и мотивационного аспектов, представляющих ее структуру (12). Возникает вопрос: что происходит с этой структурой в результате перехода человека из детства во взрослость? Смена статуса ребенка на статус взрослого знаменуется прежде всего осознанием и принятием ответственности за ход собственного развития, то есть изменением ВП в отношении себя самого и к окружающей действительности: эта динамика позволяет ему конструировать себя самого как часть современного ему мира и планировать будущее. В качестве важного показателя психического развития Л.С. Выготский (наряду с дифференциацией и появлением новых элементов в развитии) называл перестройку связей между сторонами объекта (например, изменения строения сознания). Очевидно, когда взрослеющий человек становится (точнее имеет шанс стать) субъектом своего собственного развития, когда он обнаруживает момент встречи с самим собой и начинает относиться к своей жизни как к предмету практических преобразований, внутренние связи между аспектами ВП перестраиваются: усиливается рефлексивный аспект ВП, который дает возможность содержательного анализа целостного своего бытия, своих ведущих мотивов и аффективных состояний, позволяет человеку размышлять о принципах своего существования. Рефлексивный компонент, таким образом, обеспечивая выход из полной поглощенности жизнью для выработки активного к ней отношения, принципиально меняет содержание ВП: личность осознает себя потенциальным автором собственной биографии, принимает персональную ответственность за свое будущее. Однако появление способности к саморазвитию обеспечивается не только рефлексивным компонентом ВП, но и готовностью к нему, что обеспечивается мотивационным аспектом ВП, без развития которого личность не достигнет внутренней свободы. Развитие мотивационного компонента ВП проявляется в индивидуализации общественных ценностей. Рефлексия этого процесса дает толчок к самоопределению, поиску своего места в жизни и к выработке собственного отношения к социальной реальности, что обеспечивается развитием аффективно-смыслового аспекта ВП. Таким образом, личность вырабатывает ВП не только по отношению к окружающей действительности, но и к собственной сущности, начинается авторство своих способностей, их сознательное и целенаправленное развитие. Вместе с этим в жизнь человека входит еще одна детерминанта развития – ценность саморазвития.

Следует подчеркнуть, что разработка понятия, возникшего в русле возрастнопсихологического подхода, может не только успешно разворачиваться в рамках субъектного подхода, но и внести определенный вклад в решение его некоторых методологических проблем. Речь идет прежде всего о соотношении понятий «субъект» и «личность». В отечественной психологии можно выделить два подхода к соотношению этих понятий.

Представители первого подхода (сам С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, Б.Г. Ананьев и др.) считают, что именно категория субъекта обозначает высший уровень развития личности. Принципиально четко свою позицию по вопросу соотношения между понятиями «субъект» и «личность» выразила К.А. Абульханова. Она пишет, что «в соответствии с положением С.Л. Рубинштейна, именно категория субъекта обозначает высший уровень развития личности (а не наоборот), исходя из чего накладывается ограничение на возможность определения ребенка как субъекта (1). Проявление активности личности характеризует её как субъекта деятельности, но совпадение понятий «субъекта» и «личности» никогда не бывает абсолютным. На это указывал Б.Г. Ананьев: «Совпадение личности и субъекта относительно даже при

максимальном сближении их свойств, так как субъект характеризуется совокупностью деятельностей и мерой их продуктивности, а личность – совокупностью общественных отношений” (2, с. 253). Как справедливо подчёркивает Е.В. Улыбина, зазор между личностью и субъектом активности определяет возможность продуктивного развития личности; несовпадение субъекта и личности даёт возможность человеку проявлять активность по отношению к самому себе и к собственной личности (21). Подобной позиции придерживается и А.Г. Асмолов: “Изучая личность, как субъект деятельности, мы исследуем то, как личность преобразует, творит предметную действительность, в том числе, и самоё себя, вступая в активное отношение к своему опыту, к своим потенциальным мотивам, к своему характеру, способностям и продуктам своей деятельности” (5, с. 88).

Согласно второму подходу, личностью следует обозначать высший уровень развития субъекта (Л.И. Анцыферова, В.В. Давыдов и др.). Так, Л.И. Анцыферова указывая на сложность и неоднозначность феноменов “личность” и “субъект”, отмечает, что в теориях личности субъект характеризуется через различные формы внешней и внутренней активности. Он инициирует, творит, создает внутренний мир и поступки человека, контролирует чувства, вырабатывает жизненные стратегии, разрешает трудные ситуации, ставит жизненно важные задачи, вырабатывает способность ладить с людьми, создает условия для развития личности и т.д. Но за пределами исследований остается такое содержательное, ценностно-смысловое измерение, которое и характеризует человека как личность. В число особенностей субъекта не входят те, которые заключены в понятиях духовности, гуманности, нравственности, совести, добродетельности и т.п. (3).

Отчасти указанная антиномия разрешается при соотнесении понятия ВП и субъектности. Они образуют единство, но не тождество. Субъектность – это способность человека производить взаимообусловленные изменения в мире и в самом себе. Современные исследователи субъектности подчёркивают в определении этого понятия именно способность к самоизменению. Сама необходимость использования термина “субъектность” возникает тогда, когда необходимо описать специфический характер активности, а именно, в какой степени человек способен использовать свои возможности для реализации своих целей, занимая при этом авторскую позицию по отношению к своей личности. Параметрами субъектности являются способность к самореализации и самосовершенствованию.

В зависимости от своеобразия социальной ситуации и, соответственно, задач развития, способность человека к самореализации и самосовершенствованию проявляет себя в различных формах, конституируемых своеобразием ведущих мотивов личности, особенностями смысло-жизненных и ценностных ориентаций, глубиной рефлексии, самобытностью факторов, определяющих удовлетворённость трудом и жизнью в целом, способностью выстраивать жизненную перспективу и организовывать личное пространство. Субъектность конкретно задана на каждом этапе онтогенеза, как системообразующее свойство, раскрывающееся через системы смыслов и ценностей, особенности Я-образа, характер и уровень рефлексии, инициативы, ответственности, самовыражения и удовлетворённости (9). Однако субъектность, видимо, непосредственно феноменологически не открывает себя субъекту. На этот вывод косвенно указывает Л.И. Анцыферова, когда утверждает, что категория «субъект» подчеркивает, прежде всего, активное и деятельное начало, однако она не включает ни духовные искания, ни нравственный переживания, ни ценностно-смысловые ориентации. Точнее, самому субъекту смысл его исканий и ориентаций самим фактом этой активности не презентуются. При этом источники инициирующего творческого

начала, лежащего в основе субъектности личности и имеющего для нее экзистенциальное значение, скрыты для самого субъекта и для исследователей его жизнетворческой активности. Можно, однако, предположить, что субъектность феноменологически открывает себя личности именно во внутренней позиции, которая представляет собой единичное (конкретное) проявление отношения человека к миру и к самому себе в этом мире, в котором акцентируется и сама интенция поступка, и его смысл, и источники этой интенции. На это указывала Л.И. Божович, когда подчеркивала, что ВП наиболее адекватно выражает новый уровень самосознания ребенка. «Наличие внутренней позиции характеризует не только процесс формирования личности в онтогенезе. Раз возникнув, эта позиция становится присущей человеку на всех этапах его жизненного пути, и также определяет его отношение и к себе, и к занимаемому им положению в жизни. Однако, в отличие от внутренней позиции в онтогенезе, где она несет на себе печать возрастных особенностей ребенка, позиция взрослого человека характеризуется гораздо большими индивидуальными различиями. Кроме того, для онтологического развития личности внутреннюю позицию характеризует стремление ребенка к новому, более «взрослому» положению в жизни. В период же зрелости – к положению, которое представляется человеку более соответствующим его требованиям, а в период угасания – стремление сохранить то положение, которое человек занимал раньше. Поэтому утрата стареющим человеком его прежнего положения в жизни сопровождается кризисами. Только здесь они знаменуют собой не начало нового этапа развития, а начало процесса свертывания и отмирания прежних возможностей человека» (8, с. 117-118).

В заключение отметим, что изучение этапов развертывания внутренней позиции как одного из проявлений личности, могло бы привести к углублению самих принципов периодизации личности, поскольку в ходе взросления и расширения круга отношений личности в мире взаимосвязи между личностью и деятельностью усложняются. По словам А.Г. Асмолова (6), чем больше перед личностью развертывается возможность выбора, тем очевиднее становится то, что сама личность выбирает, отстаивает ту или иную внутреннюю позицию, которая затем определяет деятельность этой личности.

Литература:

1. Абульханова, К.А. Психология и сознание личности (проблемы, методология, теории и исследования реальной личности) / К.А. Абульханова.– М.: ИПП; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999.
2. Ананьев, Б.Г. Психология и проблемы человекознания: Избранные труды / Б.Г. Ананьев. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.
3. Анцыферова, Л.И. Психологическое содержание феномена субъекта и границы субъектно-деятельного подхода / Л.И. Анцыферова // Проблема субъекта в психологической науке. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2000. – С. 27-42.
4. Анцыферова, Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии / Л.И. Анцыферова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
5. Асмолов, А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров / А.Г. Асмолов. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.
6. Асмолов, А.Г. Психология личности / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во Смысл, 2001.
7. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М.: Худ. лит., 1963.

8. Божович, Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Психология личности. Т. 2. Хрестоматия / под ред. Д.Я. Райгородского – Самара: Издательский Дом «Бахрах – М.», 2006. – С. 95 – 144.
9. Ермолаева, М.В. Субъектный подход в психологии развития взрослого человека / М.В. Ермолаева. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2006.
10. Ермолаева, М.В. Психология развития / М.В. Ермолаева. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2008.
11. Кон, И.С. Социологическая психология: Избранные психологические труды / И.С. Кон. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999.
12. Лубовский, Д.В. Понятие внутренней позиции: культурно-историческая перспектива изучения личности школьника / Д.В. Лубовский // Культурно-историческая психология, 2008, №1. – с. 2-8.
13. Моргун, В.Ф. Проблема периодизации развития личности в психологии / В.Ф. Моргун, Н.Ю. Ткачева. – М.: Издательство МГУ, 1981.
14. Нежнова, Т.А. «Внутренняя позиция школьника» - понятие и проблема / Т.А. Нежнова // Формирование личности в онтогенезе. Сборник научных трудов. / Под ред. И.В. Дубровиной. – М.: Издательство АПН СССР, 1991. – с. 50-61.
15. Обухова, Л.Ф. Возрастная психология / Л.Ф. Обухова. – М.: Высшее образование, МГППУ, 2009.
16. Психология развивающейся личности / Под ред. А.В. Петровского – М.: Педагогика, 1987.
17. Психология развития. Словарь / Под ред. А.Л. Венгера. – М.: ПЕР СЭ, 2005.
18. Сапогова, Е.Е. Психология развития человека / Е.Е. Сапогова. – М.: Аспект Пресс, 2001.
19. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школьная Пресса, 2000.
20. Томэ, Г. Теоретические и эмпирические основы психологии развития человеческой жизни / Г. Томэ // Принцип развития в психологии. – М.: Наука, 1997. – С. 159-178.
21. Улыбина, Е.В. Психология обыденного сознания / Е.В. Улыбина. – М.: Смысл, 2001.
22. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления / Д.И. Фельдштейн. – М.: Издательство МПСИ; Флинта, 1999.
23. Эльконин, Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Д.Б. Эльконин // Хрестоматия по детской психологии. / Под ред. Г.В. Бурменской. – М.: МПСИ, 2005, с. 215-228.
24. Эриксон, Э.Г. Детство и общество / Э.Г. Эриксон. – СПб.: Ленато, 1996.

Поступила в редакцию: 11.06.2015 г.

Сведения об авторе

М.В. Ермолаева – заведующая кафедрой возрастной психологии НОУ ВПО «МПСУ», доктор психологических наук, профессор.

E-mail: MAR-ERM@mail.ru